

Максим Викторович Бражников
(1902–1973)

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Когда в начале 1970-х годов мы учились в аспирантуре у Максима Викторовича Бражникова, наступала эра ЭВМ — электронно-вычислительных машин, предназначенных для автоматической обработки информации. Бражников как автор представленного в данном издании исследования был очень заинтересован темой применения ЭВМ в сфере изучения древнерусских невменных нотаций и часто нам, его ученикам, об этом говорил. Этот интерес был обусловлен не простым любопытством, но следовал семейной традиции и собственному профессиональному опыту работы в данной сфере, сфере статистики, развивавшейся тогда на базе ручных, «карандашно-карточных» методов.

Его отец, Виктор Иванович Шарый (1870–1946), доктор медицинских наук (1900), был также специалистом в области статистики в дореволюционное время, затем профессором Ленинградского университета (1921–1924, факультет экономических наук), автором научных работ*. Учился в Парижском университете.

В. И. Шарый (1870–1946)

* *Шарый, Виктор Иванович. Труды Императорского Вольного экономического общества за последние 15 лет издания (годы 1889–1903) : указатель.* Санкт-Петербург : Имп. Вольн. экон.

ситете (Сорбонна). До 1917 г. он был секретарем Вольного экономического общества, редактором «Статистического ежегодника», работал в Санкт-Петербургском земстве. В 1920-х гг. был одним из редакторов «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», преподавал в Коммунистическом университете и Торгово-промышленном институте. В 1930-х гг. жил в Москве, работал в Госплане*.

Неслучайно М. В. Бражников профессионально разбирался в теме и написал работу по статистике знаков древнерусской нотации, опираясь на исследования видных авторитетов: Н. А. Морозова о статистических методах в лингвистике**, о статистических моментах в медицине в работах российского и советского психоневролога и дефектолога Г. И. Россолимо (1860–1928)***.

о-во, 1904. 58, [1] с.; Его же. Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли / сост. В. И. Шарый ; Все-рос. о-во кожевенных заводчиков. Пг. : Тип. К. П. Шрадер, 1917. 55 с. Его же. Человек со статистических и демографических точек зрения // Россия. Астраханский край. Пг., 1921. Т. XII. Гл. 16.

* Бражникова О. М. Музыкальные традиции семьи Бражниковых-Маннов [тезисы доклада на международной научной конференции «Генеалогия: проблемы, задачи, перспективы» (СПб., 1992)] // Известия РГО. СПб., 1995. Вып. 2. С. 61–63.

** Морозов, Николай Александрович (1854–1946). Лингвистические спектры : Средство для отличения plagiatov от истинных произведений того или другого известного автора. Петроград : тип. Имп. Акад. наук, 1916. [2], 42 с.

*** Неврология, невропатология, психология, психиатрия: сборник, посвященный 40-летию научной, врачебной и педагогической деятельности проф. Г. И. Россолимо, 1884–1924 / [под общ. ред. В. К. Хорошко]. Москва : Наркомздрав-Главнаука, 1925. XVIII, 981 с.; Курс нервных болезней / Составлен преподавателями при Кафедре нервных болезней I Моск. гос. ун-та ; Под общ. ред. проф. Г. И. Россолимо. 3-е изд. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1930 (Л. : тип. Печатный двор). XXIV, 780 с.

Работа Бражникова о статистике знаменной нотации имела своих последователей в поколении его учеников: в Москве — в работах профессора московской консерватории Бориса Георгиевича Смолякова (в 1970 г. окончил аспирантуру Института истории искусств Академии наук СССР по специальности «Русская музыкальная палеография»), работавшего в сотрудничестве с математиками Бауманского института и их последователями*, и доктора искусствоведе-

* Смоляков Б. Г. К проблеме расшифровки знаменной нотации // Вопросы теории музыки. 1975. Вып. 3. С. 41–69; Филиппович А. Ю., Смоляков Б. Г. Компьютерная семиография // Книга и мировая цивилизация: материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20–21 апр. 2004 г.): в 4 т. [Сост. В. И. Васильев, М. А. Ермолаева, А. Ю. Саргин; отв. ред. В. И. Васильев, Б. В. Ленский]. М.: Наука, 2004. Т1. 2004. С. 398–401; Выломова Е. А. Система распознавания семиографических песнопений // Интеллектуальные технологии и системы: сб. учеб.-методич. работ и статей аспирантов и студентов. М. НОК «CLAIM», 2007. Вып. 9. С. 58–70; Даньшина И. В., Даньшина М. В. Статистическое исследование знаменной нотации // Там же. С. 71–80; Даньшина И. В., Даньшина М. В. Визуализация и разработка электронного издания семиографических песнопений // Научная школа для молодых ученых «Компьютерная графика и математическое моделирование (Visual Computing)»: тезисы и доклады. М., 2009. С. 89–105; Даньшина И. В. Исследование знаменных песнопений как знаковой системы // Материалы IV междунар. науч. конф. El'Manuscript-2012. Петрозаводск, Ижевск. 2012. С. 73–79; Голубева И. В. Семантика в музыкальных знаковых системах // Сб. тез. и статей российско-германской молодежной дистанционной научной школы «Актуальные и перспективные направления создания систем, обеспечивающих семантический анализ данных в режиме реального времени». 27 сентября 2012 г. М.: МИСиС, 2012. С. 105–108; Филиппович А. Ю., Голубева И. В. Исследование синтаксиса семиографических песнопений // Известия высших учебных заведений. Пробле-

дения, профессора Новосибирской консерватории Бориса Александровича Шиндина, организовавшего в сотрудничестве с представителями технических наук специальную группу по изучению древнерусских нотаций*. Они продолжили развитие идей М. В. Бражникова по статистическо-

---

мы полиграфии и издательского дела — М. : Изд-во МГУП, 2012. № 6. Голубева И. В., Филиппович А. Ю. Синтаксический анализ музыкальных текстов // Новые информационные технологии в автоматизированных системах : материалы XVI науч.-практ. семинара. М., 2013. С. 257–262; Даньшина М. В. Применение методов машинного перевода для анализа древнерусских музыкальных рукописей // Там же. С. 263–267; Даньшина М. В., Филиппович А. Методика автоматизированной расшифровки знаменных песнопений // Вестник Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. Серия «Приборостроение». 2014. № 4. С. 55–69.

* Лесневский Ю. Ю., Шиндин Б. А. Информационная технология в музыкальной медиевистике // ЭВМ и проблемы музыкальной науки. Новосибирск : НГК им. М. И. Глинки, 1988. С. 66–82; Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. Л-граммные азбуки для дешифровки знаменных песнопений // Сибирский журнал индустриальной математики. 1998. Т. 1. № 2. С. 51–66; Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. О функциях указательных помет // Сибирский музыкальный альманах. Новосибирск : НГК им. М. И. Глинки. 2002. Вып. 2 (Сиб. муз. альманах — 2001). С. 87–103; Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. Факторы, влияющие на точность нотолинейной реконструкции пометных знаменных песнопений // Сибирский музыкальный альманах. Новосибирск : НГК им. М. И. Глинки. 2004. Вып. 3 (Сиб. муз. альманах — 2002). С. 51–59; Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. Электронная азбука знаменного распева: предварительная версия // Анализ структурных закономерностей (Вычислительные системы). Новосибирск, 2005. № 174. С. 29–53; Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Мирошниченко Л. А., Титкова Т. Н. Тандемные повторы в знаменных песнопениях. // Там же. С. 13–28.

М. В. Бражников (1902–1973)

му анализу древнерусских песнопений уже с использованием современных цифровых технологий. С 1994 г. Б. А. Шиндин работал в составе группы специалистов Института математики им. С. Л. Соболева СО РАН И. В. Бахмутовой, В. Д. Гусева и Т. Н. Титковой. Многолетняя коллективная работа, поддерживаемая грантами РГНФ и РФФИ, увенчалась весомым результатом – созданием авторской электронной азбуки для нотолинейной реконструкции знаменного распева. Ее научная презентация с описанием структуры, системы обозначений, исходного материала (двоизнаменные певческие книги) и возможностей использования представлена в специальной статье^{*}.

* Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н., Шиндин Б. А. Электронные азбуки для нотолинейной реконструкции знаменного распева // Проблемы музыкальной науки. 2017. Вып. 2. С. 14–21; Светлова О. А. Борис Александрович Шиндин. Главные темы научного творчества // Вестник музыкальной науки. 2022. Т. 10, № 2. С. 53–65.

Упомянем также работы З. М. Гусейновой*, Г. А. Пожидаевой**, статью автора этих строк***.

Как видим, исследование М. В. Бражникова, начатое в 40-х гг. XX в., содержит большой потенциал исторического движения науки и его переиздание становится основанием для новых открытий.

*Доктор искусствоведения
ведущий научный сотрудник РИИИ СПб
Наталья Семеновна Серегина*

---

* Гусейнова З. М. Принципы систематизации древнерусской музыкальной письменности XI–XIV веков. (К проблеме дешифровки ранней формы знаменной нотации). Дисс. канд. искусствоведения. Л., 1982.

** Пожидаева Г. А. Лексикология демественного пения. М.: Знак, 2010. — 784 с.

*** Серегина Н. С. Нотация рукописей афонских монастырей по фотокопиям экспедиции С. Смоленского из фонда кабинета рукописей Российского института истории искусств // Византия и Восточная Европа. Литургические и музыкальные связи : [сб. науч. тр. к 80-летию Милоша Велимировича] / МГК им. П. И. Чайковского ; сост. Н. Герасимова-Персидская, И. Лозовая; отв. ред. И. Лозовая. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 180–198 — (Гимнология ; вып. 4).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга М. В. Бражникова «Пути развития и задачи расшифровки знаменного роспева XII–XVIII вв.» представляет собой ценный научный труд, новый и самостоятельный по методу исследования.

Автор, крупный советский специалист в области русской музыкальной палеографии и музыки русского средневековья, впервые в истории музыказнания выдвинул плодотворную мысль о возможности применения статистических методов к изучению некоторых музыкальных явлений, в частности — к разрешению проблемы развития мелодики русской культовой музыки и существа строения так называемых гласов.

В первой части книги — «Церковно-певческая палеография» — автор изучает рукописные памятники знаменного роспева — древнерусского церковного пения XII–XVII вв., нотированные особыми певческими знаками — знаменами, или крюками, — и систематически прослеживает появляющиеся в них с каждым веком новые знамена, мелодическая содержательность которых постепенно и неуклонно возрастает от простейших, так называемых эхфонетических знаков речитатива (стопиц) до сложнейших, тайнозамкнутых, мелодически чрезвычайно развитых начертаний лиц и фит. Сделав подсчеты этих новых знамен по векам и графически представив результаты подсчетов в диаграммах и кривых, М. В. Бражников рисует наглядную, весьма убедительную картину мелодического развития и мелодического обогащения русской церковной музыки от первых времен христианства на Руси до XVIII в. и бросает новые просветы в совершенно еще не изученную область церковного пения XII–XVI вв., сущность которого еще неясна, поскольку крюковые рукописи этих веков пока не поддаются расшифровке.

Вторая часть книги — «Знаменный роспев» — посвящена изучению весьма важного, доныне еще не вполне ясного вопроса о строении восьми гласов знаменного роспева.

Опираясь на изданный Синодом в XVIII столетии сборник церковных песнопений «Октоих» («Осмогласник»), в котором знаменный роспев в окончательной редакции изложен в общеевропейской пятилинейной нотации, автор выявляет в каждом из восьми гласов путем тщательных подсчетов область преобладающих и господствующих звуков, свойственных именно этому гласу. Изображение итогов этих подсчетов в виде графиков дает наглядную характеристику каждого из восьми гласов.

Книга М. В. Бражникова как первый опыт применения нового метода к истолкованию крюковых рукописей и изучению системы восьми церковных гласов, конечно, не может быть совершенно свободной от дискуссионных моментов. Так, например, спорна презумпция автора о неизменяемости мелодикоритмического и высотного значения отдельных крюков на протяжении шести веков развития знаменного роспева, охватываемых его исследованием.

Научное значение труда М. В. Бражникова бесспорно. Автор, направляясь по новому пути, стремится подойти к решению трудной, пока еще никем не осиленной проблемы чтения крюковых рукописей XII–XVI вв. и рукописных памятников русского церковно-певческого искусства XI–XIII столетий, изложенных загадочным кондакарным знаменем. Запечатленные в этих рукописях драгоценные памятники древнерусского музыкального творчества остаются пока для нас немыми. Должно приветствовать каждый шаг, приближающий нас к раскрытию их содержания.

*Государственный научно-исследовательский институт
театра и музыки*

*Посвящается памяти одного
из виднейших русских статистиков —
профессора Виктора Ивановича Шарого*

ОТ АВТОРА

Предлагаемое исследование распадается на две части; часть первая рассматривает вопросы музыкально-певческой палеографии в свете ее музыкальных и чисто палеографических особенностей, в основном все же оставаясь палеографической. Вторая часть рассматривает знаменный роспев вне его палеографических особенностей, присущих древним певческим рукописям. В ней содержится анализ знаменных напевов в их нотном выражении, с музыкально-высотной стороны.

Автору настоящего труда, поделившемуся своими первоначальными предположениями и наблюдениями с рядом лиц, пришлось выслушать множество не только скептических, но даже иронических высказываний. Такое отношение объяснялось полной новизной методов исследования, до настоящего времени не применявшимся еще ни к палеографии, ни к музыке.

Приемы и методы, применяемые статистикой, многочисленны и разнообразны, но в настоящей работе не предполагалось использование всех этих методов.

Главной целью автора было, применяя статистические методы к некоторым отраслям древнерусской музыкально-певческой палеографии и древнерусского церковного пения (знаменного роспева), сделать относительно этих предметов ряд чисто музыкальных наблюдений и выводов. Параллельно оказалось возможным показать, что статистические методы применимы к изучению музыки и музыкальных явлений так же, как и к другим отраслям знания.

Исходя из этих соображений были использованы те из статистических приемов, которые оказались наиболее

удобоприменимыми и дали наиболее показательные результаты. Этими приемами были: а) метод количественного подсчета и б) метод графического выражения наблюдаемых явлений — построение графиков (кривых и диаграмм).

Сказанное одинаково справедливо как для древней, так и для новой (современной) музыки, но статистический анализ последней не входит в наши задачи.

Развитие знаменного роспева протекало во взаимодействии с другими видами и отраслями русской культуры, в сложной, подчас противоречивой исторической обстановке, но выяснение и изложение этой обстановки и истории знаменного роспева в целом и описание событий и явлений, параллельных ему, автор неставил целью исследования, ограничив себя более узким кругом вопросов музыкально-палеографического порядка.

Материал, которым приходится оперировать автору, знаменная нотация в частности, в высшей степени специчен и не принадлежит к разряду предметов, в подробностях известных большей части читателей, интересующихся вопросами истории русской музыки.

В силу этого автор счел целесообразным поместить в качестве приложения в конце книги таблицу знамен, использованных в работе, с объяснением их значения. Последнее тем более необходимо, что на певческом значении некоторых знамен XVII в. автор утверждает основные свои положения.

ВСТУПЛЕНИЕ

Что общего, казалось бы, могут иметь так далеко стоящие друг от друга предметы, как музыка и статистика? Живое и яркое искусство музыки на первый взгляд не вяжется с таким сухим, как это принято думать, предметом, как статистика, при мысли о которой невольно представляются бесконечные столбцы цифр, таблицы и диаграммы, основанные на столь же бесконечных подсчетах и математических выкладках. В действительности статистика вовсе не суха и отнюдь не сводится к одним цифрам, потому что за спиной этих цифр стоит сама жизнь, на все стороны которой статистика способна откликнуться и отразить их убедительными и яркими средствами.

Методы статистического анализа окружающих явлений применимы в самых разнообразных областях, но прежде чем перейти к применению их в области музыки, коснемся в нескольких словах истории применения статистических методов, напомнив еще раз о том, что мы ограничиваемся приемами подсчета и построения графиков (диаграмм).

То, что самый простой подсчет количества предметов, явлений, событий и т.п. может позволить сделать множество выводов и умозаключений, понятно и общеизвестно, чего бы ни он касался. Прежде всего, итоги подсчетов позволяют судить о массовости или единичности какого-либо явления, следовательно, устанавливать закономерности. Однако не всегда установление закономерности выявляется ясно и улавливается с первого же взгляда на полученные при подсчетах цифры: большое значение имеет то, каким образом показать результаты подсчета, как их преподнести, чтобы они оказались наиболее убедительными и при этом простыми для усвоения, не требующими дополнительной и трудной работы.

Подсчет дает ряд цифр более или менее многозначных, которые, даже будучи расположеными в порядке постепенного уменьшения или увеличения, не позволяют сразу отыскать в их последовательности то, что стало бы очевидным, если бы данные подсчета были показаны другим способом.

В этом случае обычный в статистике способ построения графика (диаграммы) наиболее удобен и оказывает неоценимую услугу в раскрытии того, что при показе в виде пестрящего в глазах столбика цифр получается неясным или даже остается сокрытым.

Статистика широко использует способ построения кривой на двух координатах с целью показать, скажем, рост или падение производительности труда, потребления населением страны продуктов питания, рождаемости, смертности, ввоза и вывоза и др. На одной координате наносятся количественные показатели изучаемого явления, на другой — показатели времени (месяцы, годы). При соединении соответствующих точек получается ровная кривая или ломаная линия — в зависимости от условий.

Еще на школьной скамье мы знакомимся с кривыми, показывающими, например, растворимость поваренной соли в воде в зависимости от температуры последней — один из многочисленных случаев применения построения кривой в химии.

При построении кривых на координатах могут обозначаться самые различные показатели, не только количество и время. Показатели количественные, конечно, должны присутствовать во всяком графике, но вместо времени могут быть поставлены другие данные, в нашем случае, в частности, виды начертаний, высоты звуков и др.

Попытки разнообразного применения графического метода делались уже давно. Мы коснемся лишь вкратце их истории, не предполагая надолго отклоняться от основного предмета исследования.

Еще в третьей четверти XIX столетия профессор Московского университета Г. И. Россолимо, впервые применив способ построения графика при исследовании психических

явлений у детей, добился прекрасных результатов, характеризуя посредством кривой состояние и отступления от нормы детской психики.

Большой интерес представляет собой работа Николая Морозова «Лингвистические спектры : Средство для отличия плалиатов от истин. произведений того или др. известного авт.» — построение кривых, характеризующих литературный язык писателей и позволяющих отличить подлинное произведение писателя от его подделки.

Таким образом, Морозов ввел статистику в область художественного слова, в область искусства, и ниже мы постараемся показать, насколько статистические методы уместны в другой отрасли искусства — в музыке. Установить это интересно тем более, что до настоящего времени еще не было произведено попыток проникнуть в область музыкальных явлений средствами статистики.

Сопоставление певческой палеографии и нотолинейного знаменного роспева естественно, ибо, по существу, это одна и та же музыка, но выраженная различными средствами. Средства эти столь различны, что требуют разделения древней музыки на две самостоятельные части. Первая — певческо-палеографическая — в большей своей части не звучит (за исключением незначительного участка, соответствующего XVII в. и особенно последней его четверти), тогда как вторая часть — ното-линейно-знаменная — полностью звучит.

Упомянутые особенности различных видов древней и современной музыки налагают на исследователя их определенные обязанности и требуют, каждый, особого подхода к себе, на чем мы еще остановимся подробнее.

Нам часто приходится употреблять слова «рукопись» и «памятник». Хотя всякая рукопись, к какому бы веку она ни относилась, — это памятник своего времени, тем не менее понимание этих двух терминов может быть различно, а при работе в области палеографии уточнение понимания того и другого необходимо.

Рукопись — это наружная оболочка памятника, его внешнее выражение, запись. В рукописях, в нашем случае певческих, заключаются записи древних напевов, памятников древнерусского церковного пения. Таким образом, памятник составляет внутреннее содержание рукописи.

Возможны случаи возрастного расхождения рукописи и памятника, т. е. времени написания рукописи и того времени, к которому относится записанный напев (памятник).

По мере роста искусства знаменного пения на Руси развивались уже существовавшие напевы и создавались новые. Скорее всего, вновь созданный напев сразу или по прошествии некоторого времени, потребного для того, чтобы он вошел в певческую практику, закреплялся на листах певческой рукописи.

Известно, что к XIV в. относятся последние рукописи, содержащие кондакарное знамя. Позднейшие знаменные рукописи иногда содержат вкрапления в строку напева участков кондакарной нотации и отдельных кондакарных знамен. Означает ли это, что в более позднем знаменном напеве содержится участок более раннего кондакарного пения? Возможно, что и так, но утверждать этого нельзя. Нельзя быть уверенным в том, что подобный участок древнего пения внесен в более поздний памятник таким, каким он был первоначально, и не претерпел изменений. Скорее всего, древний напев, претерпев со временем своего появления и до времени внесения в рукопись некоторых изменений, записывался в позднейшую рукопись не в своем первоначальном виде, а в той новой редакции, которая соответствовала музыкальным привычкам и знаниям автора рукописи. Это же предположение может быть повторено и применительно к знаменным рукописям в отношении сохранения в них древнейших знаменных редакций.

В силу сказанного вряд ли было бы правильным хронологическое разграничение рукописи и памятника в том понимании нами этих терминов, которое было изложено выше. Мы считаем, что для знаменных певческих рукописей можно принять то положение, что они содержат в себе

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru